

Правильно ли она поступила? Конечно, нет. Было ли ей приятно? О да! Сабина все еще пыхтела, лежа на боку, пока сперма двух ее сыновей вытекала из ее влагалища и заднего прохода. Белая кремовая жидкость растеклась по дивану, но ей было все равно. Ее сыновья выглядели измотанными - так же, как и она, но это была приятная усталость. Было удивительно, что у ее сыновей такая большая выносливость. Они не могли получить ее от своего отца, потому что тот всегда приходил очень быстро, выматывался и хотел спать.

Расслабившись, она закрыла глаза и, не долго думая, провела рукой по своим грудям и обсемененному влагалищу. Сперма Яноша была густой и липкой. С затуманенным алкоголем взглядом она снова подняла руку, коротко посмотрела на сперму, а затем сунула пальцы в рот. Все было так давно, и ее тело так сильно стонало, чтобы его удовлетворили и взяли. То, что именно ее сыновья дали ей столь необходимое удовлетворение, казалось смутной мечтой, в которой она никогда не хотела признаваться, хотя и читала эти извращенные и кровосмесительные истории в Интернете.

Она медленно поднялась, пока Янош и Йонас наблюдали за ней. Она пожевала нижнюю губу. Что нам теперь делать? Она чувствовала необходимость сказать что-нибудь своим сыновьям, но не знала что. Йонас, который совсем недавно глубоко зарыл свой член в ее попку, опередил ее. "Что... что нам теперь делать?" - спрашивал он. Несмотря на то, что алкоголь ослабил их сдержанность, они все осознавали, что произошло. Она любила своих мальчиков и не хотела, чтобы что-то изменилось. Особенно те отношения, которые у нее были с двумя сыновьями. Неважно, шла ли речь о сексуальных отношениях или о тех, которые у них были до сих пор.

"Не волнуйся. Это останется между нами, да?", - впервые попыталась разрядить обстановку Сабина. "Я не хочу ни о чем жалеть", - сказала она, улыбаясь, в то время как ее влагалище и попа все еще были заполнены спермой, которую она никогда не должна была получить. "Хорошо. Значит, отцу мы тоже ничего не скажем?", - уточнил Янош. "Ради всего святого, мы ничего не скажем папе!", - прямо вмешался Йонас. "Я не хочу представлять, что будет, если он узнает. Мы уже совершеннолетние и можем делать все, что хотим, но это было неправильно". Джонас был прав, и никто из присутствующих не усомнился в правильности его слов.

"Хорошо. Тогда этот вечер останется между нами", - подтвердила Сабина и собрала свою одежду. "Я думаю, что сначала нам всем нужно отоспаться от пьянства. А завтра мы сделаем шаг вперед, да?". Все согласились с этим. Каждый мог продолжить свои мысли, решить для себя, что он думает об этом, прежде чем обсуждать это, если он вообще хотел это обсуждать.

После того, как Сабина собрала свою одежду и убрала немногочисленную посуду на кухню, она, как могла, вытерла сперму с дивана. Два ее сына, взяв свою одежду, уже скрылись в своих комнатах. На диване осталось темное пятно. "Черт...", - тихо выругалась Сабина. Пятно не выдало бы ее, но оно было, и это беспокоило ее. Она покачала головой. Это была проблема, которую она смогла решить на следующее утро.

Слегка покачиваясь - то ли от алкоголя, то ли от слабости в коленях, - она сначала пошла в ванную, привела себя в порядок, почистила зубы и бросила одежду в контейнер для белья, а затем легла на широкую супружескую кровать и обнаженной легла на одеяло. Положив одну руку на живот, а другой прикрыв глаза, она лежала, слегка расставив ноги, и предавалась воспоминаниям о случившемся. Она убедила своих сыновей заняться сексом - или, скорее, уговорила их. Ни один из них, похоже, не отказался от мысли иметь с ней дело. Ее рука медленно двинулась вниз, поглаживая живот, затем бедра. Внутри нее все дернулось, и она

снова почувствовала легкое возбуждение. Она нежно погладила пальцами влагалище и раздвинула половые губы, чтобы слегка поработать средним пальцем по клитору.

Ее лицо покраснело, она знала это, даже когда в спальне было темно. "Янош трахал тебя в пизду...", - прошептала она и полусерьезно упрекнула себя, круговыми движениями обрабатывая свой клитор. "А Йонас трахнул тебя в жадную попку...", - снова прошептала она. Она снова подумала о своих сыновьях и о том, как она занималась с ними сексом. Маленький бугорок под средним пальцем был чувствительным, и каждый раз, когда она поглаживала его, по телу пробегала небольшая дрожь. Постепенно ее дыхание участилось, и она задыхалась - тихо, чтобы ничего не было слышно. Она чувствовала вождение, возбуждение и хотела бы пойти в одну из двух комнат, где спали ее сыновья. Но она сказала, что они должны отойти от пьянства, чтобы прийти в себя. Но ведь удовлетворить себя - это нормально, верно? В конце концов, она уже не в первый раз представляла себя сыновьям. В этом отношении почти ничего не изменилось. За одним исключением - теперь она знала, какого размера пенисы у Йонаса и Яноша. Это был очень приятный сюрприз, как она должна была признать. Больше, чем она могла себе представить. Ее пальцы стали быстрее, а грудь интенсивно поднималась и опускалась.

Она отняла руку от глаз - все равно было слишком темно, чтобы что-то разглядеть - и погладила свою грудь и грудки. Ее пальцы нашли соски и нежно их обработали. "Я плохая мать...", - упрекнула она себя и слегка ущипнула. Было больно, но она приветствовала боль. Это отсрочило ее оргазм. "Ты взяла двух своих сыновей, как дешевая шлюха...", - тихо застонала она и снова ущипнула себя, на этот раз сильнее. Средний палец быстро и равномерно натирал ее клитор. Она не смогла бы долго терпеть, даже если бы попыталась отсрочить это. Вторая рука отпустила заостренные соски и скользнула по животу и бокам, пока не уперлась между ягодиц и не нащупала анус. Кончик ее пальца слегка надавил на кольцевую мышцу и медленно проник в нее. Ощущение стало ошеломляющим, и она протиснулась назад, глубоко вдыхая и выдыхая и стоная громче, чем предполагалось, когда она начала водить пальцами по своей попке. В их воображении повторился предыдущий половой акт, с той лишь разницей, что на этот раз Янош и Йонас поменялись ролями. Сабина повернулась на 180 градусов и легла на живот, вытянув ноги так, что ее попа оказалась высоко в воздухе, а на кровати лежали только ее большие груди и лицо было повернуто в сторону. Она быстро перебирала пальцами и приближалась к кульминации. Янош шлепал ее по попе в ее воображении и брал ее в попу, не задумываясь о том, не слишком ли это жестко. Она кончила, подергиваясь, еще немного поласкала себя пальцами и еще некоторое время поработала над своим клитором, прежде чем рухнуть на кровать, задыхаясь и изнемогая, удовлетворенная на этот вечер. Не надевая ночной рубашки, она свернулась калачиком под одеялом и отправилась в страну снов.

"Йонас, что мы только что сделали?" - сказал Янош своему брату. Они оба стояли в дверях и смотрели на дверь родительской спальни, из которой они только что слышали голос матери. "Нашу мать забрали...", - сказал Йонас. Было непонятно, сожалеет он об этом или сожалеет, что это не продлилось дольше. "Это было неправильно..." Янош тихо вздохнул и посмотрел на потолок, как будто там он мог найти ответы или спасение. "Так ли это?" - удивленный Янош перевел взгляд на брата-близнеца. "Что ты имеешь в виду?" "Да ладно. Мы часто фантазировали об этом, и вот, наконец, это случилось". Янош посмотрел на своего близнеца. У них было мало секретов друг от друга. "Да, да... Но сделать это - совсем другое дело". "Что произойдет? Отец не узнает. Мы все в этом заинтересованы. А мама принимает таблетки. Так что она тоже не забеременеет". Лицо Яноша покраснело. Он даже не подумал о такой возможности, когда вводил свое тело как можно глубже во влагалище матери и впрыскивал в нее свою сперму. "Не беспокойся об этом... Это было немного странно, но я бы сделал это

снова..." Джонас повернулся и исчез в своей комнате.

Это было неожиданно. Янош только гадал, будут ли у секса с его матерью последствия, а Йонас даже сказал, что сделал бы это снова. Это было настолько предосудительно с моральной точки зрения, насколько это вообще можно себе представить, но они сделали это. Думать о том, чтобы сделать это снова, казалось столь же неправильным. Но теперь, когда они уже переступили черту, возможно было даже подумать о том, чтобы сделать это снова?

Янош покачал головой, скрылся в своей комнате и заснул в задумчивости.

Сабина стояла в гостиной. Было еще рано, и она смотрела на пятно на диване. Заметит ли ее муж, если придет домой в выходные? Возможно. Медленно она встала на колени и прижалась носом к пятну. Она принюхалась. Спермой не пахло. Так что она могла утверждать, что она или один из ее сыновей пролили немного йогурта на диван. И это было даже не так уж плохо - это была жидкость, которую Сабина с удовольствием проглотила. Она пожала плечами и отправилась на кухню к обеденному столу, чтобы приготовить завтрак. Днем Йонаса и Яноша не было дома, но она хотела позавтракать с ними. Может быть, еще и поговорить о прошлой ночи, "если она случилась".

Тарелки, чашки и тарелки с холодными закусками были накрыты, когда она поставила кофе. Джонас уже спускался по лестнице и выглядел в хорошем настроении. "Доброе утро, Джонас!" Она сделала веселое лицо. Она все еще не знала, было ли у нее хорошее настроение или она должна пожалеть об этом. "Доброе утро, мама!" Казалось, он был в хорошем настроении! Искренняя улыбка была на его лице, когда он шел на кухню, чтобы положить несколько последних вещей из холодильника на накрытый стол. "Ты хорошо спала?", - спросил он, не глядя на Сабину. Слегка покраснев носом, Сабина ответила: "Да... тем не менее. Вчерашний алкоголь просто убил меня". И секс с сыновьями - но она не могла сказать об этом открыто.

<http://erolate.com/book/2936/70068>